

«ОРУЖИЕМ КРИТИКИ» (анализ научных рецензий отечественных психологов первой половины XX столетия)

О.А. АРТЕМЬЕВА

Анализируются формальные и содержательные характеристики, принципы подготовки научных рецензий ведущими отечественными психологами на протяжении полувека. Отмечается преимущественно просветительский характер нейтральных рецензий дореволюционного периода на работы российских и зарубежных исследователей. Отдельные выступления рассматриваются как столкновение двух «лагерей»: молодых ученых-материалистов и университетских преподавателей психологии-идеалистов. При анализе рецензий советского периода обнаруживается переход от персональных методологических дискуссий между учеными к совместному обсуждению теоретических разногласий в решении проблем марксистской психологии. Иллюстрируется амбивалентный характер влияния советской научной политики на организацию науки. Делается вывод о значении научных дискуссий в осмыслении коллективных усилий по построению марксистской психологии, преодолении методологического кризиса, сохранении дисциплинарного статуса психологии в условиях Павловской сессии, – самоорганизации коллективного субъекта научной деятельности.

Ключевые слова: научное сообщество, научная дискуссия, советская научная политика, самоорганизация науки.

Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами.

К. Маркс. К критике гегелевской философии права

Реформа научной системы в России является ответом на вызовы современного многополярного общества. Однако успешность ее во многом зависит от учета многовекового опыта развития науки в конкретной стране. Особенно важны результаты осмысления относительно недавней практики. Ее очевидным примером является опыт организации и самоорганизации психологического сообщества в первой половине XX столетия в России (Артемьева, 2013).

Одним из средств организации сообщества отечественных ученых стала научная критика. Ее усиление, стимулируемое

советской научной политикой, определило рефлексию и развитие коллективного субъекта научной деятельности. Проследим путь преобразования ограничивающего фактора в условие самоорганизации научного сообщества.

МЕТОДИКА

С целью реконструкции истории научной критики в отечественной психологии на протяжении первой половины XX столетия обратимся к научным рецензиям ведущих исследователей. Составление выборки психологов проведено на основе анализа учебных пособий по истории психологии, данных цитирования в современных научных работах по психологии, библиографических спи-

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-31093. Использованы научные результаты, полученные при поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-2419.2012.6.

сков научных работ психологов и метода экспертной оценки (Артемьева, 2013). В итоге сформирован следующий список ведущих отечественных психологов, работавших в изучаемый период: Б.Г. Ананьев, М.Я. Басов, Н.А. Бернштейн, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Л.И. Божович, В.М. Боровский, В.А. Вагнер, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, С.Г. Геллерштейн, Н.Ф. Добрынин, А.Б. Залкинд, А.В. Запорожец, Б.В. Зейгарник, П.И. Зинченко, В.И. Кауфман, В.Н. Колбановский, К.Н. Корнилов, С.В. Кравков, Н.Н. Ладдыгина-Котс, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, А.П. Нечаев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, М.М. Рубинштейн, Н.А. Рыбников, А.А. Смирнов, И.В. Страхов, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет, И.Н. Шпильрейн, Д.Б. Эльконин, А.В. Яромленко. Известны 2342 работы этих авторов, опубликованные на русском языке в России в первой половине XX в. (Артемьева, 2013).

Среди общего числа публикаций обнаружено 87 рецензий и полемических выступлений 20-ти ученых. По крайней мере половина ведущих психологов участвовали в дискуссиях на страницах периодической печати. Обращение к динамике выхода научных рецензий на протяжении полувекowego периода позволяет говорить о специфике критериев оценки, значения критики, ее субъектов и объектов в дореволюционный и советский периоды. Для более тщательного анализа будем использовать периодизацию, разработанную нами по результатам выделения основных событий в истории общества и психологического сообщества в России первой половины XX столетия: 1) 1901–1904 гг., 2) 1905–1917 гг., 3) 1918–1928 гг., 4) 1929 – первая половина 1936 гг., 5) вторая половина 1936 г. – первая половина 1941 г., 6) вторая половина 1941 г. – первая половина 1945 гг., 7) вторая половина 1945–1950 гг. (Артемьева, 2013).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дореволюционный период

В этот период подготовлена основная часть обнаруженных рецензий. Это выступления М.М. Рубинштейна, Г.Г. Шпета, Г.И. Челпанова, П.П. Блонского и А.П. Нечаева. 20 из 21 рецензии, подготовленных **М.М. Рубинштейном**, опубликованы в дореволюционный период в научных и политических журналах «Русская мысль», «Вестник воспитания», «Критическое обозрение». У статей отсутствуют специальные заголовки; они были подготовлены как обзоры современных работ, новинок книгоиздательства. Третья часть (семь статей) посвящена зарубежным работам – переводам с немецкого и французского языков. В рецензируемых книгах озвучиваются проблемы современного автору общества: «Вопрос о смерти и его различное решение», «Пессимизм как вера и миропонимание», «Вопрос воспитания в свете социальной гигиены», «Женщина и человеческое достоинство» и др. Очевидно, рецензии на такие проблемные работы использовались М.М. Рубинштейном для выражения собственной позиции по данным вопросам, тем более, что его докторская диссертация по философии, защищенная во Фрейбургском университете, была посвящена проблеме смысла жизни и природы человеческого существования.

Обнаружено 11 рецензий **Г.Г. Шпета**. Все они изданы в дореволюционный период, опубликованы в журнале Московского психологического общества «Вопросы философии и психологии» и в издаваемом самим Г.Г. Шпетом философском ежегоднике «Мысль и слово». Одна рецензия вышла в журнале «Критическое обозрение». Как и рецензии М.М. Рубинштейна, они представляют учебные пособия и переводы монографий зарубежных авторов: И. Канта, Д. Юма, А. Роджерса, а также работы Г.И. Челпанова и Н.О. Лосского. Кроме рецензий Г.Г. Шпетом подготовлены

три статьи «по поводу» работ В.Ф. Эрна, О.Д. Хвольсона и Н.О. Лосского. Очевидно, эти публикации подготовлены автором прежде всего с научно-просветительской целью.

Г.И. Челпановым опубликованы четыре рецензии — все в дореволюционный период. В периодических «Трудах Психологической семинарии при университете св. Владимира», выходящих в 1907 г. под заглавием «Философские исследования, обзоры и проч.», представлена рецензия на книгу И.С. Продан «О памяти». После переезда Г.И. Челпанова в Москву в «Вопросах философии и психологии» издана рецензия на работу его ученика — Г.Г. Шпета «История как проблема логики» (1916). В 1917 г. в основанном Г.И. Челпановым журнале «Психологическое обозрение» опубликованы его рецензии на психологические работы В.В. Зеньковского, А.П. Болтунова и Н.А. Рыбникова. В рецензиях автора находят отражение теоретические вопросы общей и возрастной психологии, а также методологические проблемы психологии.

Подготовленные **П.П. Блонским** в 1908—1909 гг. рецензии посвящены религиозно-философским работам и учениям зарубежных исследователей М. Пюйо, И. Канта, Г.-Ф. Лейбница. Одна статья опубликована в «Вопросах философии и психологии», две — в «Критическом обозрении». Они представляют не только взгляды авторов, но и религиозно-идеалистическую точку зрения самого П.П. Блонского, которой он придерживался, как и большинство передовых отечественных мыслителей, в дореволюционный период. В дальнейшем, разрабатывая проблемы советской психологии и педагогики, П.П. Блонский отстаивал позиции материализма и атеизма. Однако, несмотря на продолжение научно-исследовательской деятельности вплоть до постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» 1936 г., у автора, как и у других ученых, имевших опыт

публикации своих работ в дореволюционный период, не вышло ни одной рецензии.

Примечателен опыт участия в научной полемике **А.П. Нечаева**. Известны два полемических выступления ученого в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1901 и 1902 гг. и брошюра «Ответ проф. А.И. Введенскому» (Нечаев, 1901). Эти публикации представляют научные споры с участием автора — его столкновение с Ю.И. Айхенвальдом и А.И. Введенским. Предметом спора с обоими профессорами стала работа А.П. Нечаева «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» (1901), подготовленная по результатам стажировки в европейских университетах у В. Вундта, А. Бине и других ученых-экспериментаторов. Претензии на перестройку психолого-педагогического исследования, представленные А.П. Нечаевым в этой книге, не нашли поддержки у маститых университетских профессоров на родине. В итоге возникшая дискуссия вышла за рамки принятых в науке норм: в 1902 г. 32-летний приват-доцент А.П. Нечаев потребовал третейского суда в отношении поведения своего научного руководителя, выступившего с критикой его книги. По итогам суда, состоявшегося в 1905 г., обвинения обоих оппонентов были частично признаны (Ермичев, 2003).

С историко-научных позиций этот спор заслуживает внимания как проявление столкновения двух «лагерей» психологии, существовавших в начале XX в. в России. Один «лагерь» представляли молодые ученые-материалисты, прошедшие стажировку в европейских научных центрах, второй — признанные университетские преподаватели психологии с идеалистических и эмпирических позиций. Столкновение это было разрешено после Октябрьской революции, когда значительная часть ученых-гуманитариев была выслана за границу, а оставшаяся — выживалась из университетов по мере подготов-

ки новых, «красных профессоров». Вместе с тем нельзя не учитывать и личностный аспект научной критики. Уже в советской России в 1934 г. А.П. Нечаев привлек к «общественному суду» И.Н. Шпильрейна, также выступившего с оценкой его работы (Нечаев, 1934).

По две рецензии в дореволюционный период опубликовали **М.Я. Басов**, **С.В. Кравков**, **Н.Н. Ланге** и **Н.А. Рыбников**. Они посвящены работам по философии, физиологии, педагогике и общей психологии. Каждый автор представлял книги, изданные в русле разрабатываемой им проблематики. Половина рецензий связана с именами зарубежных авторов (Р. Декарт, И. Кант, С. Холл, Р. Тюрро). В них нет критических замечаний. Например, лишенный оценок обзор работы С. Холла М.Я. Басов завершает словами: «Интересная, заслуживающая полного внимания книга» (Басов, 1913, с. 108).

Непредвзятость оценок зарубежных и отечественных работ в дореволюционный период проявляется в рецензии С.В. Кравкова на выступление И.П. Павлова. В ней «знаменитый физиолог» уличается в чрезмерной легкости и категоричности в истолковании природы человеческих движений и поступков. В заключении делается вывод, что предпринятая И.П. Павловым попытка «истолковать целевую деятельность как простой рефлекс не является сколько-нибудь доказательной» (Кравков, 1917а, с. 158). Схожую точку зрения С.В. Кравков высказывает и в отношении работы испанского ученого Р. Тюрро: «...чрезмерные надежды на творчески-реформирующую роль именно физиологии для психологии, вроде выраженных в рецензируемой нами статье Тюрро, не имеют под собою достаточного принципиального обоснования» (Кравков, 1917б, с. 564). Рассматриваемые рецензии С.В. Кравкова являются примером независимости оценки научной работы от национальной принадлежности ее автора. Даваемая критика злоупотребления объ-

ективным методом, механистическими представлениями при изучении человеческого сознания и поведения касается как зарубежных, так и отечественных авторов.

Советский период

Наибольшее число рецензий, опубликованных после революции 1917 г., принадлежит **А.Р. Лурии**. Семь работ изданы в периоды 1918–1928, 1945–1950 гг. и одна – в 1941 г. Первые рецензии были подготовлены на зарубежные работы и опубликованы в 1928–1930 гг. в журнале «Психология», выходившем под редакцией А.Б. Залкинда, К.Н. Корнилова и И.Н. Шпильрейна. В рецензиях на издания К. Коффки и В. Вайта содержится критика ряда положений работ авторов и других зарубежных исследователей. Однако в целом им дается положительная оценка. Отмечается «глубокая принципиальная выдержанность» книги К. Коффки «Основы психического развития», отличающая ее от механистических попыток построения теории развития бихевиористами (Лурия, 1928а). В работе В. Вайта «Основы психиатрии», несмотря на «отдельные малообоснованные и неприемлемые детали», А.Р. Лурия выделяет «безусловно здоровое ядро» (Лурия, 1928б).

Еще более показательна рецензия на работу В. Йенша (Иенша, Енша), позднее осужденного в советской печати за реализацию фашистских идей в науке (см.: Рубинштейн, 1935; Рубинштейн, 1947; и др.). Замечая «сомнительную ценность классификации типов», «методологическую непроработанность, в духе материалистической диалектики исследования», А.Р. Лурия все же писал, что работа В. Йенша «представляет собою одно из серьезнейших явлений современной психоневрологической литературы», и «весьма желательно, чтобы каждый психоневролог с ней внимательно познакомился» (Лурия, 1930, с. 582). Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. при составлении рецензий выполнялась общая установка

В.И. Ленина на использование зарубежных достижений в построении советской науки (Ленин, 1922).

После закрытия журнала «Психология» в 1932 г. следует длительный перерыв в издании рецензий под авторством А.Р. Лурия. Лишь через 10 лет — в 1941 г. — в связи с выходом «Основ общей психологии» С.Л. Рубинштейна автор выступил с поддержкой этого выдающегося достижения в истории советской психологии на страницах «Учительской газеты». Остальные рецензии А.Р. Лурия подготовил после войны для журнала «Советская книга», представлявшего книжные новинки. Анализировались работы С.М. Добракаева, Н.А. Бернштейна, В.К. Никольской и А.Ф. Яковлева, посвященные знакомым Александру Романовичу проблемам психолингвистики, психофизиологии, истории развития психики.

Особый интерес представляют рецензии, написанные **В.Н. Колбановским**. Будучи выпускником Института красной профессуры, он реализовывал партийное руководство и контроль, в том числе посредством критики. С этих позиций подготовлены пять рецензий на учебно-методические работы и одна — на книгу К.И. Чуковского «От двух до пяти» (1935). Три рецензии посвящены первому и второму изданиям «Основ общей психологии» С.Л. Рубинштейна.

Среди отзывов В.Н. Колбановского преобладают критические, что отражается в заглавиях. Например, «Серьезнее относиться к изданию учебников» (1946). Так директор Института психологии (1932–1937), профессор Высшей партийной школы (с 1940 г.) на практике внедрял призыв Ленина к «воинствующему материализму» и положения о значении журнальной критики постановления ЦК ВКП (б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» 1931 г.

Вместе с тем необходимо отметить, что идеологически санкционируемая критика, содержащаяся в рецензиях В.Н. Колбанов-

ского, в большинстве своем не была голословна. Замечания обосновывались общими требованиями к содержанию и форме учебных пособий, оформлению научного текста, требованиями социальной ситуации развития науки в стране и т. п.

Распределение пяти рецензий **Б.М. Теплова** по годам обнаруживает ту же тенденцию, что и работы А.Р. Лурии: одна рецензия вышла в период, предшествовавший выходу Постановления 1936 г., одна опубликована в связи с работой С.Л. Рубинштейна; основная часть работ приходится на послевоенный период. Первая рецензия — на учебно-методическую работу С.В. Кравкова — вышла в журнале «Психология» в 1932 г. В 1941 г. совместно с Л.М. Шварцем был подготовлен критический анализ «Основ общей психологии» для журнала «Советская педагогика». В послевоенный период Б.М. Теплов издал рецензии на учебник психологии К.Н. Корнилова (1946), монографию С.В. Кравкова «Глаз и его работа» (1936) и работу под редакцией С.Л. Рубинштейна «Исследования по психологии восприятия» (1948). Рецензии были опубликованы в журналах «Советская книга», «Культура и жизнь». В целом, обзор рецензий Б.М. Теплова обнаруживает неоднократные выступления с оценкой работ своих коллег С.Л. Рубинштейна и С.В. Кравкова, входящих в зону научного интереса автора, что свидетельствует о решении скорее научно-полемических, чем критических задач.

Четыре рецензии обнаружены в списке работ **А.Н. Леонтьева** — на учебники М.Я. Басова (1928) и Б.М. Теплова (1946), а также книги В.Е. Смирнова «Психология юношеского возраста» (1928), А.П. Нечаева «Память человека и ее воспитание» (1930) и О.И. Скороходовой «Как я воспринимаю окружающий мир» (1947). Рецензии были опубликованы в периоды 1928–1936 и 1945–1950 гг. в научных журналах «Естествознание и марксизм», «Научное слово», «Советская педагогика», «Советская книга». В них представляются

книги коллег А.Н. Леонтьева — учебники по психологии и педологии, а также научные монографии, ставшие результатом серьезной учебно-методической и научной работы. В рецензиях дается объективный, хотя и не обходящийся без колкостей, анализ книг. В частности, работа А.П. Нечаева, посвященная проблемам памяти, определяется как «попытка воскресить давно умершую классическую эмпирическую психологию XIX века» (Леонтьев, 1930, с. 125).

Три рецензии обнаружены в списке работ **К.Н. Корнилова**. Это публикации разных периодов. Первая вышла в 1917 г. в журнале «Психологическое обозрение». Вторая, опубликованная в 1922 г., стала ответом на вопрос редакции журнала «Голос работника просвещения». Однако наибольшего внимания заслуживает рецензия на пособие С.Л. Рубинштейна «Основы психологии» (1935). Это была первая из известных рецензий на «Основы». Хотя она и содержит замечания, заканчивается словами: «Несмотря на некоторые недочеты, а иногда и спорные места, а может быть, иногда и промахи, имеющиеся в книге, труд проф. С.Л. Рубинштейна является исключительно ценным руководством для аспирантов, преподавателей и всех других лиц, желающих изучить психологию в ее углубленном, строго научном изложении» (Корнилов, 1935, с. 3).

Кроме того, обнаружены рецензии ведущих психотехников — три работы **И.Н. Шпильрейна** и две — **С.Г. Геллерштейна**. Известны их обзоры психотехнических работ Г. Мюнстерберга, А.Л. Камаева и С.М. Василейского. Рецензии на книги представлены в специализированных журналах, посвященных вопросам психотехники («Психофизиология труда и психотехника») и организации труда («Гигиена труда»). Очевидно, основной задачей их публикации было представление достижений современной мировой психотехники. Для этой цели в журнале «Психофизиология труда и психотехника» (с 1930 г. —

«Психотехника и психофизиология труда», с 1932 г. — «Советская психотехника») существовала рубрика «Литература», в которой давались библиографические описания психотехнических новинок.

В этом же журнале обнаруживаем отголоски усиления административно-партийного контроля в области организации труда. В номерах за 1933 и 1934 гг. представлены обвинения **И.Н. Шпильрейна** в адрес **А.П. Нечаева** с целью «обратить внимание на невыполнение ЦДТрансом поручения ЦК ВКП(б) об организации системы учреждений по психотехническому подбору шоферов и о руководстве этим подбором» (Шпильрейн, 1934, с. 82) и ответный «выпад» **А.П. Нечаева**.

По одной-две рецензии обнаружены в списках трудов **А.А. Смирнова**, **А.Б. Залкинда** и **Б.Г. Ананьева**. Рецензии **А.А. Смирнова** посвящены сборнику «Ученые записки кафедры психологии Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена» под редакцией С.Л. Рубинштейна (1939) и учебнику **Б.М. Теплова** «Психология» (1946). Статья **А.Б. Залкинда** 1935 г. представляет очередной сборник научных трудов сотрудников Института психологии по проблеме зрительных ощущений и восприятия. В рецензии **Б.Г. Ананьева** 1946 г. дается высокая оценка второго издания учебного пособия С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии». Таким образом, советские авторы, редко выступавшие с рецензиями на работы своих коллег, отзывались на выход коллективных сборников и учебников. Очевидно, внимание к подобным работам было связано с их значением для развития психологической науки в стране. Их обсуждение проходило в русле осмысления достижений научного сообщества в построении новой, советской психологии.

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

В этом отношении интересен случай дискуссии по поводу изданий «Основ об-

шей психологии» С.Л. Рубинштейна 1940 и 1946 гг., в которых автор стремился представить единую философскую систему марксистской психологии. Из общего числа рассмотренных рецензий, «Основам...» посвящено шесть публикаций ведущих отечественных психологов – В.Н. Колбановского (1941, 1947, 1947), А.Р. Лурии (1941), Б.М. Теплова и Л.М. Шварца (1941), Б.Г. Ананьева (1946). Анализ хода дискуссии и высказанных замечаний уже представлен в статье С.А. Богданчикова «Обращаясь к основам» (Богданчиков, 2009). Автор выделяет основные этапы имевшей место дискуссии: от первых сдержанных рецензий К.Н. Корнилова и Ф.И. Георгиева в 1935 г. – к многоаспектному анализу в работах А.Р. Лурии, Б.М. Теплова и Л.М. Шварца, присуждению автору Сталинской премии в 1941–1942 г. и далее – к острой критике второго издания в ходе обсуждения при Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в 1947 г.

Особая роль в дискуссии принадлежала психологу-партийцу В.Н. Колбановскому. Уже в 1936 г. в отчете о заседании психологов при редакции журнала «Под знаменем марксизма» было представлено его выступление с множеством замечаний к «Основам психологии», изданным в 1935 г. (Г.Ф., 1936). Не менее критичны были рецензии В.Н. Колбановского на издания 1940 и 1946 гг. с красноречивыми заголовками «За марксистское освещение вопросов психологии» (Колбановский, 1947а), «О некоторых недостатках книги проф. С.Л. Рубинштейна» (Колбановский, 1947б). Среди основных «ошибок» С.Л. Рубинштейна назывались «раболопное отношение к зарубежным психологическим теориям, грубые ошибки и отступления от марксизма» (Колбановский, 1947а, с. 56), отсутствие «необходимой партийной заостренности» при критике буржуазных психологических концепций (Колбановский, 1947б, с. 107), невнимание к проблеме «психологии советского человека» (Колбановский, 1947а, с. 55), недооценка «вчерашнего дня советской психологии» (Колбанов-

ский, 1947б, с. 108) и т.п. Таким образом, С.Л. Рубинштейн обвинялся как советский гражданин – за отсутствие «субъективной» позиции в отношении буржуазных психологических концепций и достижений советской психологии. Основным критерием оценки работы было соответствие принципам марксистско-ленинской философии и партийной идеологии.

Примечательно, что ответ на рецензию В.Н. Колбановского С.Л. Рубинштейн озаглавил как «Письмо в редакцию»¹ (Рубинштейн, 1947). Автор не назвал свой отклик «Ответом В.Н. Колбановскому» (ср.: Нечаев, 1901; Нечаев, 1934) и обращался не к оппоненту, а – к редакции журнала. Таким образом, и сам С.Л. Рубинштейн подходил к критике собственной книги в связи с проблемой развития марксистской психологии, а не личной дискуссии с В.Н. Колбановским. В этом отличие его реакции на критическую рецензию от поведения П.А. Нечаева в 1901–1902 и 1934 гг. Здесь видим пример новой – «советской» – этики ведения научной дискуссии, где дискуссионты – не оппоненты, а коллеги, члены одного «лагеря», представители одной парадигмы (в понятиях Т. Куна).

Случай дискуссии по поводу «Основ» С.Л. Рубинштейна является примером, иллюстрирующим значение социализации психолога как члена общества, усвоения и реализации социальных установок не столько ученого, сколько советского гражданина. Он высвечивает значение советской научной политики – как не чуждое для науки давление, а ориентир в построении самобытной, философски фундированной марксистской психологии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В целом наибольшее количество обнаруженных рецензий опубликовано в период

¹ В этом же номере опубликовано ответное «Письмо в редакцию» В.Н. Колбановского.

1905–1917 гг. – в среднем более трех рецензий за год. Значительно меньше рецензий обнаружено в периоды после революции (1918–1928), после Постановления 1936 г. (вторая половина 1936 г. – первая половина 1941 г.) и в военный период 1941–1945 гг.: не каждый год публиковалось даже по одной рецензии ведущего психолога. Снижение числа рецензий после 1917 г. можно объяснить закрытием дореволюционных журналов. Во второй половине 30-х гг. от составителей рецензий ожидалась идеологическая критика – замечания, которые могли иметь трагические последствия для автора рецензируемой работы. С другой стороны, недостаточная критичность в оценке могла обернуться неприятностями для самого рецензента. Частота выхода рецензий в годы войны отражает общую тенденцию снижения числа научных публикаций. Усиление научной критики наблюдалось в период активного развития отечественной психологии и издательской работы в период 1929 г. – первой половины 1936 г. Однако достижение «дореволюционного» уровня частоты публикации рецензий обнаруживается только к концу 1940-х гг.

Несмотря на снижение общего числа рецензий после революции 1917 г., прежде всего за счет обзоров зарубежных работ, увеличился их объем: от 1–4 страниц в начале до 6–11 – в середине столетия. Рецензии, опубликованные в советский период, отличаются скрупулезностью анализа, в частности таких формальных характеристик текста, как его объем, легкость восприятия малоподготовленной аудиторией, объем библиографического списка, соотношении числа ссылок на работы отечественных и зарубежных авторов и т.п. Значительное количество замечаний связано: 1) с выполнением требований учета и реализации в исследовании положений работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина; 2) с необходимостью отстаивания материалистических позиций,

3) с глубиной понимания исторического наследия отечественной науки, прежде всего И.П. Павлова; 4) с необходимостью критики буржуазных работ; 5) с возможностью использования полученных знаний для социалистического строительства; 6) с учетом социальных условий развития личности и т.п.

ИТОГИ

Анализ рецензий как формы научной критики на протяжении полувекового периода позволяет обнаружить следующее. Рецензии, подготовленные в дореволюционный период, публиковались в основном с целью представления взглядов автора и обсуждения заявленной проблемы рецензентом, редко содержали краткие замечания. Исследователи с близкими научными позициями, члены одних организаций публиковали свои рецензии в журналах, издаваемых конкретными объединениями – Московским психологическим обществом, Санкт-Петербургским философским обществом, Обществом невропатологов и психиатров при Московском университете и т.д. Их работа была частью научно-просветительской деятельности данных объединений как самостоятельных субъектов научной деятельности.

Значительное количество рецензий было подготовлено молодыми исследователями, а не учеными со стажем. Отдельные работы отражают столкновение двух «лагерей» отечественной психологической науки в психологии начала XX столетия. Обнаружена значительная часть рецензий на оригинальные и переводные работы зарубежных философов и психологов, в том числе учебники. Такие рецензии принадлежали психологам, обучавшимся и проходившим стажировку в европейских университетах.

Таким образом, в оппонентный круг дореволюционных отечественных исследователей входили зарубежные ученые и

мыслители. Это, с одной стороны, позволяло российской психологии быть частью мировой, с другой — ориентировало на достижения не отечественной, а зарубежной науки и философии. Влияние западных идей сказывалось в обоих «лагерях» психологии. Однако последние достижения психологов-экспериментаторов, усвоенные молодыми учеными за границей, становились основанием для обострения противоречий между эмпирическим и экспериментальным подходами к изучению психологической реальности в отечественном научном сообществе.

Смена общественного устройства страны сказалась на содержании рецензий. Сменился круг рецензируемых работ. Место зарубежных изданий заняли отечественные учебники и монографии. Так, не обнаружено ни одной рецензии ведущего психолога на зарубежную работу после 1930 г. В 30–40-х гг. все виды рецензий приобрели вид критических разборов публикаций, а упоминание иностранных авторов стало возможно лишь в контексте критики буржуазной психологии. Авторы рецензий могли критиковаться за недостаточное внимание к положениям работ классиков марксизма, партийных лидеров, а также отечественных ученых и мыслителей. Тем не менее рецензии на психологические работы все же сохраняли вид объективного анализа.

Противопоставление советской и буржуазной науки в 1930-х гг. привело к сужению оппонентного круга отечественных психологов, изоляции науки. Исчезла многополярность научного сообщества. Вместе с тем обозначение вектора развития советской науки способствовало целенаправленной коллективной работе ученых, в том числе посредством взаимной критики предлагаемых подходов, формированию единых критериев оценки содержания научной работы.

Объединение ведущих психологов в построении марксистской психологии стало откликом научного сообщества на со-

циальный заказ. Если в дореволюционный период и в первые советские годы звучали замечания в адрес конкретных авторов, а сами дискуссии получили названия по именам оппонентов («Введенский — Нечаев»; «Челпанов — Корнилов»), то к середине XX столетия и рецензенты, и авторы подошли к обсуждению работ с общих методологических позиций. Основные споры переместились из области методологического поиска в область теоретических и даже методических изысканий. Возможность разобщенности и дублирования научных исследований была сведена к минимуму.

Марксистская идеология проникала в организацию науки, определяла ее нормы, социальные установки научного взаимодействия, в частности научной критики. Результаты влияния советской научной политики имели амбивалентный характер: с одной стороны, они ограничивали область научной критики, усиливали ее пристрастность, с другой — объединяли научное сообщество, сосредоточивали внимание его членов на определенных проблемах развития науки.

Участие ведущих психологов и организаторов науки в дискуссиях относительно научных позиций и работ ученых стимулировало не только поиск и защиту научных решений, но и рефлексию коллективного субъекта научной деятельности. Опыт осмысления совместных усилий по построению марксистской психологии способствовал: 1) устранению разрыва между двумя «лагерями» и несколькими научно-практическими течениями в отечественной психологии начала века, 2) преодолению методологического кризиса и становлению психологии в СССР как «нормальной науки», 3) сохранению дисциплинарного статуса психологии в условиях Павловской сессии, — самоорганизации коллективного субъекта научной деятельности.

1. *Артемяева О.А.* Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъек-

- та научной деятельности в первой половине XX столетия: Автореф. дис. ... доктора психол. наук. М.: ИП РАН, 2013.
2. *Басов М.Я.* Рец. на кн.: С. Холл Эволюция и воспитание чувства природы у детей // Вестн. психологии, криминальной антропологии и педологии. 1913. Т. X. Вып. V. С. 105–108.
 3. *Богданчиков С.А.* Обращаясь к основам (анализ рецензий на «Основы психологии» и «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна) // Вопр. психол. 2009. № 4. С. 119–130.
 4. *Г.Ф.* О состоянии и задачах психологической науки в СССР (отчет о совещании психологов при редакции журнала «Под знаменем марксизма») // Под знаменем марксизма. 1936. № 9. С. 87–99.
 5. *Ермичев А.А.* О том, как поссорились два ученых мужа. Очерк истории нравов университетской профессуры в России начала XX в. // Вопр. философии. 2003. № 5. С. 124–134.
 6. *Колбановский В.Н.* За марксистское освещение вопросов психологии (Об учебнике С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии») // Большевик. 1947а. № 17. С. 50–56.
 7. *Колбановский В.Н.* О некоторых недостатках книги проф. С.Л. Рубинштейна // Сов. педагогика. 1947б. № 6. С. 103–110.
 8. *Корнилов К.Н.* Рец. на кн.: С.Л. Рубинштейн Основы психологии // Учебно-педагогическая литература. 1935. № 10. С. 1–3.
 9. *Кравков С.В.* Рец. на работы: И.П. Павлов Рефлекс цели; С.И. Метальников Рефлекс как творческий акт // Психол. обозрение. 1917а. Т. 1. № 1. С. 153–161.
 10. *Кравков С.В.* Рец. на статью: R. Turró La méthode objective // Психол. обозрение. 1917б. Т. 1. № 3–4. С. 558–564.
 11. *Ленин В.И.* О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 5–12.
 12. *Леонтьев А.Н.* Рец. на кн.: А.П. Нечаев. Память человека и ее воспитание. 2-е изд. // Научное слово. 1930. № 6. С. 124–126.
 13. *Лурия А.Р.* Об одной попытке построить психофизиологию и типологию личности (Рец. на кн.: W. Jaensch Grundzüge einer Physiologie und Klinik der psycho-physischen Persönlichkeit) // Психология. 1930. Т. III. Вып. 4. С. 574–582.
 14. *Лурия А.Р.* Рец. на кн.: K. Koffka Die Grundlagen der psychischen Entwicklung // Психология. 1928а. Т. 1. Вып. 1. С. 189–190.
 15. *Лурия А.Р.* Рец. на кн.: Wm. A. White foundations of psychiatry // Психология. 1928б. Т. 1. Вып. 1. С. 194–196.
 16. *Нечаев А.П.* В ответ на статью И.Н. Шпильрейна // Советская психотехника. 1934. Т. 7. Вып. 1. С. 80–82.
 17. *Нечаев А.П.* Ответ проф. А.И. Введенскому. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901.
 18. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. Пособие для высших педагогических учебных заведений. М.: Учпедгиз, 1935.
 19. *Рубинштейн С.Л.* Письмо в редакцию // Сов. педагогика. 1947. № 12. С. 120.
 20. *Теплов Б.М.* Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (фашистская психология Иенша) // Сов. педагогика. 1941. № 11–12. С. 66–70.
 21. *Шпильрейн. И.Н.* Ответ на ответ А.П. Нечаева // Советская психотехника. 1934. Т. 7. Вып. 1. С. 82–84.

Поступила в редакцию 4.VII 2013 г.